Тем временем Джеймс терял уверенность. Все, что ему нужно было сделать - это отвести взгляд.

Вскоре часть поля была подготовлена в качестве дуэльной площадки. Когда все приготовились к сражению, судья поднял правую руку.

- Приготовьтесь к дуэли.

Теофил неторопливо разминался, разрезая воздух мечом. Казалось, он совсем забыл, что это - сражение.

Сделав преувеличенно грациозный жест, как будто он играл в какую-то игру, Теофил спросил противника:

-Так... Как твое полное имя?

-Джеймс. У меня нет титула. Я всего лишь, рыцарь графа Брумайера.

-А, точно. Я ведь не обязан тебе говорить, правда? Мы знамениты, а Брумайеры - нет.

Когда зрители разразились хихиканьем от очевидной насмешки, лицо Джеймса покраснело, а затем стало бледно-голубым.

Он с тревогой повторял про себя: "Меня простят, если я оставлю хоть одну царапину на его теле".

Тем не менее, он чувствовал, что неизбежно погибнет.

- Давайте начнем!

Джеймс поднял меч, а Теофил поднял руки вверх. Теофил, совсем недавно ставший юношей, среди рыцарей Рейнхарда был исключительно умелым.

Будучи третьим сыном местного графа, он очень хорошо владел мечом. В такой обстановке он получил преимущество систематически изучать и тренировать приемы владения мечом.

У него была солидная база, и поэтому он был способен впитывать все трюки, показанные его учителем, как губка. Несмотря на то, что он был самым слабым среди рыцарей Йена, его потенциал сам по себе был больше, чем у других рыцарей или солдат.

Пока Джеймс колебался, Теофил воспользовался первым шансом. Сократив расстояние одним

шагом, он вцепился в руки противника.

Он пробормотал:

-Так... Вот что?

Все началось с одного из основных ударов мечом. То же самое движение он практиковал с Йеном сотни раз.

Локоть Теофила задел правое ухо противника. Прежде чем Джеймс успел взмахнуть мечом, Теофил отступил.

Затем он крикнул своим людям с игривым видом:

- Что вы думаете о моем движении?

Рыцари кричали в ответ один за другим:

-Пять из десяти!

- Твоя правая нога слишком сильно выступила вперед. Если бы на тебя напали, ты бы упал!

- Капитан точно лишит тебя рыцарского звания!

-У-у!

Рыцари казались оживленными.

Теофил, хотя и не более дисциплинированный, чем его товарищи, все же старался не чувствовать себя опустошенным после того, как Бартольт, заместитель Предводителя рыцарей, предал их.

Надув губы, он повернулся к своему противнику.

- Я уже несколько месяцев не учился у капитана... Возможно, я просто забыл то, чему научился. Это не моя вина.

Но Джеймсу это показалось шуткой.

Как он мог это сделать, если ему не хватало подготовки? Каковы были потенциальные возможности рыцарей герцога?

Если бы Теофил целился ему в сердце, он бы точно умер.

“Он сделал это нарочно... Все ясно! Черт побери!”

И да, догадка Джеймса была верна.

Теофил вспомнил, что прошептал ему капитан перед сражением: “Капитан хотел, чтобы ему было как можно больнее!".

Что было больнее смерти, так это меч, выбитый из рук. Но, конечно, оставался вопрос: можно ли назвать Джеймса рыцарем?

Он был полным позором для рыцарства. Почему-то Теофилу стало его жалко, потому что сам он был чувствительным человеком. Но сейчас он не ощущал ни капли вины, и все из-за Бартольта.

Теперь все знали, что после того, как Бартольт предал их, он присоединился к имперским силам.

Рыцарь, нет... Мальчик, который не знал, куда ему идти, как раз вовремя столкнулся с плохим человеком, и так он смог выплеснуть гнев.

-А-а-а!

Топая по земле, он бросился обратно к Джеймсу. Решив, что это будет основная стойка, Джеймс попытался блокировать удар мечом. Но это было больше, чем просто элементарное движение.

Лезвие меча Теофила прочертило в воздухе вертикальную линию.

-Ка-ак?

Джеймс болезненно вскрикнул, садясь на землю и держась за сухожилие в левом плече. Его левая рука дрожала. Он все еще мог двигать пальцами, а это означало, что его сухожилие было не полностью разрезано.

Неловко помолчав, Теофил пробормотал:

- Слабовато. Ну что ж, времени у нас предостаточно.

Но Джеймс с трудом поднялся на ноги.

- Скорее вставай, рыцарь. Тебе просто нужно порезать меня, верно? Это не так уж трудно.

Но так оно и было.

На самом деле, это невозможно. "Рыцарь графа” не мог такое сделать. А молодой человек перед ним был слабейшим.

Чувство беспомощности поглотило его.

Сил в его ногах не осталось.

***

Вскоре после этого Джеймс упал ничком.

Смущенный, он начал проливать слезы, сам того не сознавая. Он даже не мог пошевелить руками. Его тело было полностью покрыто синяками, а сухожилия кровоточили.

Он был доведен до такого состояния, что его невозможно было бы реанимировать с помощью современной медицины. Спутника Джеймса постигла та же участь.

На лице Йена, стоявшего перед двумя лежащими, как убитый скот, рыцарями, по-прежнему не было никакого выражения.

- Положи их в повозку и отправь обратно.

- Да!

Йен намеревался отослать их обратно к Брумайерам. Как своего рода предупреждение для них.

- Если подумать, я кое-что забыл.

Он быстро вошел в свой особняк и вернулся с письмом в руке.

Речь в письме шла о возврате денег, которые он одолжил Брумайерам. Они должны были

вернуть долг прямо сейчас.

Граф что-то упустил. Деньги, которые он взял, должны были быть даны в бессрочную ссуду, пока герцога считали мертвым, но теперь все было по-другому.

Это было очень эффективное преследование за подмену невесты, которую он осуществил, чтобы не платить. Одолженные деньги не были большой суммой для герцога, но для Брумайеров все было иначе.

Это было бы огромным ударом, так как у них не было надлежащего источника дохода, кроме небольшой земли.

- Я хочу увидеть, как они будут разорены.

Слегка усмехнувшись рыцарям в повозке, он бросил письмо и документ, доказывающий, что дуэль была оправданной.

Как только он закрыл дверь, повозка тронулась.

- Езжайте. Возможно, вам будет трудно сопровождать этот мусор.

Кучеры заинтересовались письмом, но спрашивать не стали. Очевидно, Йен подвел черту под случившимся. Никто из его слуг и рыцарей не пытался расспрашивать его, увидев выражение его лица.

Хлопнув в ладоши, он объявил:

- А теперь все возвращайтесь и тренируйтесь.

- Немедленно приступим к этому, капитан!

Каждый из его рыцарей послушно вернулся на свои посты, а из особняка выбежала старуха.

Это была Ава.

-Няня?

- О боже, что же мне делать, герцог?..

- Что случилось?

Наклонившись, задыхающаяся Ава сказала:

-Герцогиня... Она должна была быть в постели, но ее там нет!

Глаза Йена расширились, когда он услышал это.

http://tl.rulate.ru/book/39453/1326505